

DOI: 10.22363/2618-897X-2024-21-3-523-534

EDN: RMTNQT

Научная статья / Research article

Особенности выражения национального образа мира в произведениях А. Еники

Л.И. Фахрутдинова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Академия наук Республики Татарстан, Казань, Российская Федерация

✉ Liliyaphahrutdinova@yandex.ru

Аннотация. Творчество одного из выдающихся прозаиков XX в. становится объектом изучения многих ученых в различных аспектах. Столь пристальное внимание к его творчеству обусловлено тем, что в истории татарской литературы А. Еники был одним из первых писателей, в чьих произведениях национальное начало ярко проявило себя, несмотря на доминирование соцреалистического канона, уравнивающего национальные литературы. Цель нашей работы — исследование национального в произведениях татарского писателя. Понятие «национальный образ мира», введенное Г.Д. Гачевым, используется как инструмент для анализа и выявления национального в произведениях А. Еники. В работе определены уровни, на которых происходит актуализация особенностей национального образа мира в произведениях татарского писателя. Уровень субъектной организации позволяет нам установить, что в произведениях А. Еники проявляется сознание человека, в ценностных ориентациях которого ценность национального мира, рода, вековых традиций национальной жизни выступает как абсолютная и безусловная. Следующий уровень, представленный в произведениях, формируется благодаря уникальной связи образов, где пейзажные мотивы играют особенно значимую роль. Писатель создает пейзажи, в которых необычайная сердечность и искренность сочетаются с теплотой и умелыми эмоциональными решениями. В творчестве А. Еники пейзаж является одним из основных инструментов создания эмоционального тона, который пронизывает все его произведения. Третьим уровнем актуализации особенностей национального становится характер, в основе которого — ценность рода, а также бытие, определяющееся сопричастностью к родной земле, языку, обычаям и традициям.

Ключевые слова: татарская литература, Г.Д. Гачев, национальный образ мира, А. Еники

История статьи: поступила в редакцию 14.05.2024; принята к печати 19.06.2024.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Фахрутдинова Л.И. Особенности выражения национального образа мира в произведениях А. Еники // Полилингвильность и транскультурные практики. 2024. Т. 21. № 3. С. 523–534. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-3-523-534>

© Фахрутдинова Л.И., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Features of the National Image of the World's Expression in the Literary Works by A. Yeniki

Liliya I. Fakhrutdinova

Kazan Federal University, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation

✉ Liliyaphakhrutdinova@yandex.ru

Abstract. The work of one of the outstanding prose writers of the 20th century becomes the object of study by many scientists in various aspects. Such close attention to his work is due to the fact that in the history of Tatar literature A. Yeniki was one of the first writers in whose works the national principle clearly manifested itself, despite the dominance of the socialist realist canon, which equalizes national literatures. The purpose of our work is to study the national in the works of the Tatar writer. The concept of “national image of the world,” introduced by G.D. Gachev, is used as a tool for analyzing and identifying the national in the works of A. Yeniki. The work identifies the levels at which the actualization of the features of the national image of the world in the works of the Tatar writer takes place. The level of subjective organization allows us to establish that in the works of A. Yeniki, the consciousness of a person manifests itself, in whose value orientations the value of the national world, the family, the age-old traditions of national life acts as absolute and unconditional. The next level presented in the works is formed due to the unique connection of images, where landscape motifs play a particularly significant role. The writer creates landscapes in which extraordinary cordiality and sincerity are combined with warmth and skillful emotional decisions. In the works of A. Yeniki landscape is one of the main tools for creating an emotional tone that permeates all his works. The third level of actualization of the national features is character, which is based on the value of the family, as well as being determined by belonging to the native land, language, customs and traditions.

Key words: Tatar literature, G.D. Gachev, national image of the world, A. Yeniki

Article history: received 14.05.2024; accepted 19.06.2024.

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.

For citation: Fakhrutdinova, L.I. 2024. “Features of the National Image of the World's Expression in the Literary Works by A. Yeniki.” *Polylinguality and Transcultural Practices*, 21 (3), 523–534. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-3-523-534>

Введение

Одной из дискутируемых проблем, привлекающих внимание различных исследователей в современных гуманитарных науках, является проблема идентичности.

Понятие «идентичность» стало использоваться отечественными лингвистами, литературоведами, философами и другими учеными сравнительно недавно, придя на замену таким традиционным для отечественной гуманитаристики понятиям, как «своеобразие», «самобытность» и «самосознание». В исследованиях Н.Л. Васильева [1. С. 53–59], С.И. Кормилова [2. С. 8–21] и некоторых других подчеркивается несхожесть данных понятий, а избыточность

понятия идентичности подчеркивает ученый Л.В. Полякова [3. С. 43–52]. По наблюдениям Я.Г. Сафиуллина, «к числу немногих исключений, возвращающих идентичности собственный смысл, относились работы Г. Гачева, посвященные „национальным образам мира“» [4. С. 30].

Понятие «национальный образ мира», введенное Г.Д. Гачевым, получило широкое распространение не только в литературоведении, но и в других гуманитарных науках. Сущность этого понятия определяется, прежде всего, целостностью образа, который формируется представителями разных наций и складывается из взаимосвязанных и взаимодополняемых элементов.

Появившееся в семидесятые годы, данное понятие не только не утратило своей актуальности в современной литературоведческой науке, но и активно используется в качестве инструмента анализа национального в литературе [5–9].

Обсуждение

Творчество А. Еники — одного из выдающихся татарских прозаиков XX века — оказывается в центре внимания ряда современных исследователей. [10–13].

Столь пристальный интерес к его творчеству связан с тем, что в истории татарской литературы А. Еники стал одним из первых писателей, в творчестве которого в условиях «выравнивающего» национальные литературы соцреалистического канона ярко выразилось национальное начало. А. Еники стоял у истоков возрождения интереса к национальному в татарской литературе. Это проявилось уже в первых рассказах писателя, написанных в годы Великой Отечественной войны: «Бала» («Дитя», 1947), «Бер генэ сэгатькэ» («На один только час», 1944), «Мэк чэчэгэ» («Цветок мака», 1944), «Ялгыз каз» («Одинокая гусыня», 1944). Своего апогея эта тенденция достигает в произведениях А. Еники 1960–1980-х годов. В.Р. Аминева отмечает, что «в период оттепели в творчестве писателя актуализируется проблематика национальной идентичности <...> Разрушительным тенденциям эпохи <...> писатель противопоставляет личную и родовую память, ответственность за землю предков, красоту родной природы, поэтические стороны жизни народа, его древнюю историю и великую культуру, духовное богатство и мудрость, отношения, основанные на родстве, близости и любви» [14. С. 16–17]. Об обращении писателя к проблеме национального пишет и Д.Ф. Загидуллина: «Первые признаки трансформации соцреализма, ознаменованной возвращением к национальным истокам, наблюдаются в рассказах А. Еники еще военных лет: прозаик внимательно наблюдает за мыслительным процессом отдельного героя, поставленного в условия жестких испытаний <...> На историю героя в качестве авторской позиции накладывается философская оценка мира, выраженная путем возведения образов до уровня символа» [15. С. 25].

Рассмотрим ряд произведений писателя, используя в качестве аналитического инструментария понятие национального образа мира Г.Д. Гачева, понимаемого как «единство национальной природы, склада психики и мышления» [16. С. 11]. Это единство ученый определил проективным на тот момент термином «Космо-Психо-Логос».

К числу литературоведческих понятий, позволяющих установить особенности выражения национальной психологии в литературном тексте, является характер. М.М. Бахтин, анализируя взаимоотношения автора и героя в художественном произведении, разграничивает два типа характера: классический и романтический. В основе первого — художественная ценность судьбы, рода: «*Ценность рода* как категории утвержденного бытия другости, затягивающего и меня в свой ценностный круг свершения, — вот почва, на которой возрастает ценность судьбы (для автора). *Я не начинаю жизни*, я не ценностно ответственный инициатор ее <...> я могу поступать и оценивать на основе уже данной и оцененной жизни; *ряд поступков начинается не из меня*, я только продолжаю его (и поступки-мысли, и поступки-чувства, и поступки-дела); я связан неразрывным *отношением сыновства* к отчеству и материнству рода (рода в узком смысле, рода-народа, человеческого рода) <...> Я могу быть только тем, что я уже существенно есмь; свое существенное *ужебытие* я отвергнуть не могу, ибо оно *не мое*, а матери, отца, рода, народа, человечества. Не потому ценен мой род <...>, что он мой, а потому, что я *его*, рода матери, отца; ценностно я сам не свой» [17. С. 164–165].

В творчестве А. Еники такой тип характера воплощен в образе Акэби, главной героини из хикая «Эйтелмэгэн васыять» («Невысказанное завещание», 1965). Бытие героини предопределяется сопричастностью к родной земле, языку, обычаям и традициям. Она формирует систему ценностей Акэби, через призму которой героиня оценивает все жизненные события, определяя их соответствие или несоответствие национальным устоям. Для Акэби основополагающим в жизни становится ценность рода — она не мыслит собственное существование в отрыве от башкирского народа, от родной земли (что подчеркивает повествователь во внутренних монологах героини): «Аның өчен туган ил — туган туфрак дигән сүз. Шул туфракта ата-бабаларының сөякләре ята, шунда аның гомердәшләре Миңлебай картлар, Минжиһан корткалар, шунда аның күз алдында үсеп житкән яшь ирләр, яшь киленнәр, шунда аның тирәсендә чуалган бала-чагалар, һәм ул аларны, кая гына китмәсен, актык сулышына чаклы онытачак түгел»¹ («Для нее родина — родная земля. В этой земле лежат кости предков, живут односельчане старик Миннибай, старушка Минджихан, повзрослевшие на глазах молодые мужчины и молодые женщины, путающаяся под ее ногами детвора, — она не забудет их, куда бы

¹ Еники Ә. Әсәрләр: биш томда. 3 том. Повестьлар = Еники Ә. Произведения: в 5 т. Т. 3. Повести. Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. С. 33.

ни уехала, будет помнить до последнего вздоха»²). Акэби болезненно переживает отпад от вековых традиций национальной жизни своих детей и внуков, их забвение родного языка: «Ах, бу тел юклығы!.. Карчыкның тел өйрәнер вакыты күптән үткән шул инде, эмма ник бу Суфиян, юньсез, балаларына, ичмасам, әбиләренә дәшә алырлык кына үзебезчә берничә дистә сүз өйрәтмәде икән соң?!»³ («Ах это незнание языка!.. Уже прошло то время, когда бабушка могла изучить язык, но почему Суфиян, этот непутевый, не мог научить своих детей хотя бы паре наших слов, чтобы могли они поговорить со своей бабушкой?!»). Болезненно переживает Акэби и отчуждение детей от родной земли — деревни Юлкотлы: «Юлкотлыны сагына идегез, бала кошлар шикелле очып очып кайткальный идегез... Ләкин ни өчен сез аны соңыннан оныттыгыз? Чакырып-дәшәп тә еллар буе кайтмый башладыгыз?.. Ике сүзнен берендә «туган ил» дисез, ә Юлкотлы нәрсә соң? Туган илнең сезгә иң яқын, иң кадерле бер өлеше түгелмени ул?»⁴ («Скучали по Юлкотлы, прилетали как птенцы домой... Но почему вы забыли ее после? Хотя я и просила вас приезжать, вы годами не приезжали?.. Через каждые два слова говорите «родина», а что тогда Юлкотлы? Разве не часть самой близкой и дорогой родины?»).

Идеологическая точка зрения (по Б. Корману) на сущность Акэби манифестируется в речи одного из персонажей повести — поэта, который разделяет ее ценности: в эпизоде, где герой произносит надгробное слово на могиле Акэби, она возвышается им до матери башкирского народа: «Әйе, ул барыбызның да уртақ әсәбез иде. Алай гына да түгел, мин, һич икеләнмиçә, аны башкорт халқының изге жанлы анасы дияр идем...»⁵ («Да, она была нашей матерью. Нет, даже не так, я, несколько не колеблясь, назвал бы ее матерью всего башкирского народа со святой душой...»).

Для анализа особенностей выражения национального сознания в литературе важное значение имеет субъектная организация произведения — «соотнесенность всех отрывков текста, составляющих в совокупности данное произведение, с соответствующими им субъектами речи и сознания» [18. С. 328].

Обратимся к хикая А. Еники «Жиз кыңгырау» («Медный колокольчик») (1966) и проанализируем его субъектную организацию.

В центре хикая «Жиз кыңгырау» («Медный колокольчик») оказывается описание свадебного обряда. Автор использует повествование от первого лица, которое помогает увидеть процесс ценностного и духовного погружения героя-повествователя в национальную жизнь: герой вспоминает о событиях далекого прошлого, когда он являлся одним из участников этнического

² Здесь и далее подстрочный перевод выполнен автором статьи.

³ Еники Ә. Әсәрләр: биш томда. 3 том. Повестьлар = Еники Ә. Произведения: в 5 т. Т. 3. Повести. Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. С. 23.

⁴ Там же. С. 35.

⁵ Там же. С. 41.

свадебного обряда. Таким образом, в произведении совмещаются различные психоэмоциональные ракурсы в изображении событий: с одной стороны, взгляд дистанцированного во времени повествователя, обладающего определенным жизненным опытом и переживающим чувство ностальгии по прошлому; с другой — восприятие событий 14-летним юношей, являющимся непосредственным участником свадебного обряда.

К примеру, в одном из эпизодов Ахтям становится свидетелем и непосредственным участником застолья, которое устраивают близкие родственники невесты. Здесь происходит инициация — приобщение к этническому социуму: герой слушает национальные напевы, застольные татарские песни, наблюдает за танцами и плясками гостей, становясь одним этническим целым с присутствующими людьми: «Жырны күбрәк Нигъмәтулла абзыкай белән элеге тәкә мөгезедәй кара мыеклы кеше алмашлап жырылар. Кайчагында исә икәүләп, билләреннән тотынышып һәм көй уңаена чайкала биреп, жырлап жибәрәләр. Кара мыеклының тавышы калыңрак, Нигъмәтулла абзыкайныкы нечкәрәк, бергә кушылгач, гажәп матур, ягымлы килеп чыга. Һәр жыртартыннан күңелләренә дәртләндереп жибәрердәй берәр кушымта әйтеп куялар <...> Кияү егетләренә берсе кыстырып йөрткән кечкенә гармун да тик тормый <...> «Баламишкин», «Эрбет», «Сәфәр» кебек кыска көйләренә гажәп шәп сиптерә, парин!.. <...> Ә бию көен тартып жибәргәч, шунда ук берәр жинел сөякле абзый бөөренә таянып, башын чөя биреп, уртага чыгып та баса һәм читеге белән идән тактасын «чаш-чош» ышкый-ышкый текә генә йөзеп тә китә <...> Әнә шулай, әле озын көйгә сузып, әле гармун тартып, жырлап та биеп дәвам итә бу туй мәжлесе... Миңа да бик күңелле иде, мин хәтта зурлар рәтенә кереп, үземнең малай гына булуымны да онытып жибәрдем»⁶ («Больше всего по очереди поют дядя Нигматулла и мужчина с усами, черными как бараныи рога. Иногда они начинают петь вдвоем, приобняв друг друга и покачиваясь в такт мелодии. Голос мужчины с черными усами ниже, а голос дяди Нигматуллы выше, и когда они соединяются вместе, получается удивительно красиво и приятно. И после песни, в дополнение они говорят что-то, что приободряет душу <...> И маленькая гармонь одного из дружков, которая всегда была у него с собой, не знает покоя. Эх, парень, как удивительно лихо наигрывает он такие короткие напевы как «Баламишкин», «Эрбет» и «Сафер» <...> А как только заигрывает плясовая, так сразу же какой-нибудь подвижный дядя, подбоченившись и задрав голову, выходит в центр и надменно уплывает, быстро-быстро натирая половицы <...> Вот так — то напевая протяжные мелодии, то играя на гармонии, с песнями и плясками продолжается это свадебное застолье.. И мне было очень весело, и даже я, побывав со взрослыми, забыл, что я еще мальчик»).

⁶ Еники Ә. Әсәрләр: биш томда. 1 том. Повестьлар= Еники Ә. Произведения: в 5 т. Т. 1. Повести. Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. С. 283–284.

Через размышления юного Ахтяма четко прослеживается и рефлексия уже выросшего героя в настоящем, который видит особый смысл в единении природы и человека. Для него жизненный путь человека его стремления и желания, судьба в целом подчинены природному универсуму, диктуется им: «Күңелгә кинәт нур тулды, күзгә хәтта сөнеч яшьләре килде, һәм шул чакта табигатьнең кешегә газиз ана кочагыдай никадәр якын-кадерле булуын, кешенең аңа мең төрле жепләр белән бәйләнгән булуын, алай гына да түгел, кешенең бөтен хыялы-өмете, эше-гамәле шушы жылы, якты, тере сулышлы табигатьтән яралган булуын ихтыярсyz аңладым, тойдым, белдем шикелле...»⁷ («Моя душа будто наполнилась светом, в глазах были слезы радости, и вот тут я будто невольно понял, почувствовал и узнал, как близка и дорога, словно объятия матери, человеку природа, что человек связан с ней словно тысячью нитей, более того, все мечты и надежды, все дела и помыслы зародились из этой теплой, светлой, дышащей природы...»).

Осмысляя такие универсальные понятия, как любовь и счастье, повествователь чувствует необходимость гармонии, любви и тепла, в его душе сменяются диаметрально противоположные психологические состояния: сначала его пугает неизвестность дальнейшего жизненного пути, его зыбкость, затем герой чувствует свою сопричастность ко всему живому на земле, в то же время в его душе просыпается необъятная сила, способная свернуть горы, и надежда. Ради надежды Ахтям готов преодолевать любые препятствия на своем пути: «Өмет, өмет, өмет!.. Мин аңа ышанам, мин аңа табынам, мин аның өчен дингезләр кичәргә, таулар аша сикерергә эзер торам...»⁸ («Надежда, надежда, надежда! Я верю в нее, я преклоняюсь пред ней, я готов ради нее переплыть моря и перепрыгнуть горы...»). Несмотря на естественность и эмоциональность переживаний, мы видим в этом монологе точку зрения и выводы уже взрослого повествователя, смотрящего на себя со стороны и дающего самому себе оценку: «Менә нинди тиле, хыялый бала чагым бу минем!»⁹ («Вот какое глупое, мечтательное мое детство!«).

Таким образом, в «Медном колокольчике» выражено сознание человека, в ценностных ориентациях которого ценность национального мира, рода, вековых традиций национальной жизни выступает как абсолютная и безусловная.

Важным является и проходящий через все произведение образ медного колокольчика, символизирующий любовь и молодость, и объединяющий в себе то, что следует идеалу автора, — неподдельность и искренность чувств, любовь к родной земле, к обычаям и традициям народной жизни, единство с миром.

⁷ Еники Ә. Әсәрләр: биш томда. 1 том. Повестьлар = Еники Ә. Произведения: в 5 т. Т. 1. Повести. Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. С. 268.

⁸ Там же. С. 277.

⁹ Там же. С. 277.

Одним из текстуальных маркеров художественного выражения национального психологического склада является эмоциональный тон. Здесь ведущим понятием является основной эмоциональный тон, который исследователь Б.О. Корман определяет как сверхэмоцию, «мировоззрение, превратившееся в эмоцию» [18. С. 333].

Основной эмоциональный тон произведений А. Еники создается за счет определенной связи образов, в которых очень значимыми оказываются пейзажные образы. Писатель создает образы пейзажа, в которых необыкновенная сердечность, задушевность сочетаются с теплотой и искусностью эмоциональных решений.

Пейзаж в произведениях А. Еники является одним из важнейших способов создания эмоционального тона. В пейзажных описаниях неизменно присутствует некая, выражаясь словами Б.О. Кормана, сверхэмоция. Приведем несколько примеров.

«Йомшак кына жэйге жил исэ... Дала буйлап кылганнар йөгэрэ, кылганнар йөгэрэ. Ефэк чукларын еш-еш кына селкеп, акрын гына кыштырдап, бик тырышып һәм бик кабаланып йөгэрэ кебек алар... Колын булып уйнаклап, шул кылганнар артыннан чабасы да чабасы килэ. Дала буш, дала киң, жир жылыкай, шаян жилкэй биттән сөя... Рэхэт, һэй, рэхэт тә соң!.. Һәм ямансу. Нигәдер бик ямансу да шул! Шагыйрь әйтмешли, йөгереп уйныйсы, ятып елыйсы килэ бу тын, буш, моңсу башкорт даласында!»¹⁰ («Дует легкий летний ветерок... Вдоль степи колышется и колышется ковыль. Кажется, что часто-часто качая своими шелковыми кисточками и медленно шурша, он колышется очень настойчиво и суежливо... Хочется скакать и скакать за этими ковылями, словно игривый жеребенок. Степь пустынна, степь широка, теплая земляца, озорной ветерок ласкают лицо... Хорошо, как же хорошо! И тоскливо. Почему-то и очень тоскливо! Как говорит поэт, в этой тихой, пустынной и тоскливой башкирской степи хочется резвиться, лечь и плакать»). Обращают на себя внимание смешанные лирические чувства повествователя: с одной стороны, это некоторое приподнятое настроение, восторг: «Рэхэт, һэй, рэхэт тә соң!..» (Хорошо, как же хорошо!), а с другой — некая грусть, подавленность: «Һәм ямансу. Нигәдер бик ямансу да шул!» («И тоскливо. Почему-то и очень тоскливо!»). Образный ряд произведения: мягкий ветерок, колышущийся ковыль, бескрайняя степь, в том числе и способы ритмизации прозы, создающейся за счет повторов и созвучий: «йөгэрэ, йөгэрэ», «чабасы да чабасы килэ», «рэхэт, һэй, рэхэт тә соң», а также рифмующихся лексем: «жылыкай-жилкэй», — придает картине природы лирическое звучание.

«Әнә каршыдагы таулар артыннан ак читле күксел болытлар бер-бер артлы ашыкмыйча гына йөзеп чыгалар һәм аларның күлгәләре йомры

¹⁰ Еники Ә. Әсәрләр: биш томда. 3 том. Повестьлар = Еники Ә. Произведения: в 5 т. Т. 3. Повести. Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. С. 8.

түбэләр өстеннән тын гына шуып үтэләр <...> Нәкъ бүгенгедәй, әйттик, моннан илле-алтмыш ел элек тә, тезелешеп киткән таулар итәге буйлап кечкенә елгачык агып килә иде. Елгачык чуерташлар өстеннән сырлана-сырлана йөгәрә, тик яр култыгына кергән урыннарда гына ул тирәнәеп китә, караңгылана төшкән чырай белән ашыкмыйча, уймакланып ага»¹¹ («Вон из-за гор, находящихся напротив, один за другим неторопливо выплывают синеватые, с белыми краями облака, и их тени тихо скользят над округлыми вершинами. <...> Точно так же, как сегодня, скажем, и пятьдесят-шестьдесят лет назад, вдоль выстроенных в ряд подножий гор также текла маленькая речка. Речка бежит по поверхности булыжников, углубляясь только в местах, где есть заводь, немного помрачневшая, течет она неторопливо, образуя небольшие круги»). Здесь значимыми оказываются зрительно-слуховые образы: читатель видит величественные горы, слышит неторопливое течение реки. Образ плывущих по небу облаков повторяется и в конце хикая А. Еники. «Ерактан, бик ерактан ак читле күгелжем болытлар акрын гына йөзеп киләләр һәм аларның күлэгәләре йомры тау түбәләре өстеннән тын гына шуып үтәләр... Әйе, күлэгәләр шуып үтә, тормыш бетми һаман, һаман дәвам итә»¹² («Издали, медленно плывут синеватые облака с белыми краями и их тени тихо скользят над округлыми вершинами... Да, тени скользят, жизнь все еще не заканчивается, она все еще продолжается»). Проплывающие по небу облака и быстрая, бурная река соизмеримая с историей, временем и судьбой конкретного человека, противопоставлены горам, для которых характерны непоколебимость, стойкость и спокойствие. Горы здесь становятся символом вечных ценностей бытия, которые помогают выдержать все испытания судьбы и времени, не потерять себя, сохранив при этом силу духа, волю и жажду к жизни. Пейзаж усиливает лирическую, философскую и нравственную составляющие произведения, демонстрируя силу человеческого духа, а также непреходящие национальные и общечеловеческие смыслы бытия — любовь, продолжение рода, а в философском измерении — бесконечность жизни.

Заключение

Используя понятие национального образа мира как опорное для понимания художественного мира А. Еники, мы пришли к следующим выводам.

Прежде всего, понятие национального образа мира позволяет установить, что многие произведения писателя этноцентричны, то есть в них на уровне пейзажа, основного эмоционального тона, а также типологии характеров проявляются особенности национальной психологии, менталитета и системы ценностей.

¹¹ Еники Ә. Әсәрләр: биш томда. 1 том. Повестьлар = Еники Ә. Произведения: в 5 т. Т. 1. Повести. Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. С. 92.

¹² Там же. С. 108.

Однако он не замыкается на этническом. В основе психологизма А. Еники лежит художественное прозрение национальной души в универсальных началах психологии человека.

Список литературы

1. *Васильев Н.Л.* Историзм и относительность концепта «национальная литература» // Сравнительное литературоведение: теоретический и исторический аспекты: материалы международной научной конференции «Сравнительное литературоведение» (V Поспеловские чтения). М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 53–59.
2. *Кормилов С.И.* Своеобразие русской литературы и проблема ее национальной идентичности // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2007. № 1–2. С. 8–21.
3. *Полякова Л.В.* Проблемная ситуация в современной литературоведческой терминологии: «национальная идентичность» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 2 (106). С. 43–52.
4. *Сафиуллин Я.Г.* Идентичность литературная // Теория литературы: словарь для студентов. Казань: Казан. ун-т, 2010. С. 29–31.
5. *Кучукова З.А.* Вертикаль как маркер кавказской идентичности в нартском эпосе // Эпос единения и дружбы: материалы международной научной конференции, Нальчик, 21–24 ноября 2012 года / отв. ред. Б.Х. Бгажноков. Ч. 1. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2013. С. 102–108.
6. *Булгутова И.В.* Аспекты исследования национального в бурятском литературоведении постсоветского периода: идеи Г.Д. Гачева и их развитие // Литература и культура Сибири, Дальнего Востока и Восточного зарубежья. Проблемы межкультурной коммуникации: материалы участников X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Усурийск, 21 февраля 2020 года / отв. ред. А.А. Новикова. Усурийск: Дальневосточный федеральный университет, 2020. С. 8–11.
7. *Хайруллин Р.З.* Национальные образы мира в поэзии и прозе Мустая Карима // Преподаватель XXI век. 2016. № 1–2. С. 431–440.
8. *Хайруллин Р.З.* Языковая картина мира в поэзии Д.Н. Кугультинова (на материале произведений в русском переводе) // Вестник Калмыцкого университета. 2019. № 1 (41). С. 117–123.
9. *Довлеткиреева Л.М.* «Космо-психо-логос» как формула декодировки национальной ментальности в художественной литературе и фольклоре // Успехи гуманитарных наук. 2021. № 1. С. 230–234.
10. *Жәләлиева М.Ш.* Эмирхан Еники (Тойгы катламнары) // Казан утлары. 2002. № 11. Б. 160–169.
11. *Ибатуллина Д.Э.* Поэтика прозы Амирхана Еники: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. Казань, 1993.
12. *Мотигуллина А.Р.* Характеры героев в прозе А. Еники: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Казань, 2000.
13. *Карамова А.З.* Психологизм в творчестве А. Еники: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Казань, 2005.
14. *Аминова В.Р.* Невысказанное завещание: рассказы, повесть. Казань: Татар. кн. изд-во, 2017.
15. *Загидуллина Д.Ф.* «Поток сознания зверя» в творчестве Ч. Айтматова и А. Баянова: диалог с этнической художественной традицией // Казанский лингвистический журнал. 2021. Т. 1. № 4. С. 25–37.
16. *Гачев Г.* Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М.: Издательская группа «Прогресс» — «Культура», 1995.
17. *Бахтин М.* Автор и герой в эстетической деятельности // Эстетика словесного творчества / М. Бахтин. М., 1979.

18. *Корман Б.О.* Целостность литературного произведения и экспериментальный словарь литературоведческих терминов // *Избранные труды. Теория литературы / Б.О. Корман.* Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2006. С. 314 – 335.

References

1. Vasiliev, N.L. 2003. "Historicism and relativity of the concept of 'national literature'." Comparative literature: theoretical and historical aspects: International Scientific Conference (V Pospelov readings) Proceedings. Moscow: Publishing House of Moscow State University, pp. 53–59. Print. (In Russ.)
2. Kormilov, S.I. 2007. "The originality of Russian literature and the problem of its national identity." Proceedings of the Southern Federal University. Philological sciences, no. 1–2, pp. 8–21. Print. (In Russ.)
3. Polyakova, L.V. 2012. "The problematic situation in modern literary terminology: 'national identity'." Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities, no. 2 (106), pp. 43–52. Print. (In Russ.)
4. Safiullin, Ya.G. 2010. "Literary identity." In *Theory of literature: a dictionary for students.* Kazan: Kazan. Univ. publ., pp. 29–31. Print. (In Russ.)
5. Kuchukova, Z.A. 2012. "Vertical as a marker of Caucasian identity in the Nart epic." In *Epic of unity and friendship: Proceedings of the international scientific conference, Nalchik, November 21–24, 2012.* Responsible editor Bgazhnokov B.H. Part 1. Nalchik: Publishing department of KBIGI, pp. 102–108. Print. (In Russ.)
6. Bulgutova, I.V. 2020. "Aspects of national research in Buryat literary studies of the post-Soviet period: G.D. Gachev's ideas and their development." In *Literature and culture of Siberia, the Far East and Eastern abroad. Problems of intercultural communication: Materials of the participants of the X All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Ussuriysk, February 21, 2020.* Editor-in-chief A.A. Novikova. Ussuriysk: Far Eastern Federal University, pp. 8–11. Print. (In Russ.)
7. Khairullin R.Z. 2016. "National images of the world in poetry and prose of Mustai Karim." *Teacher of the XXI century*, no 1–2, pp. 431–440. Print. (In Russ.)
8. Khairullin, R.Z. 2019. "The linguistic picture of the world in the poetry of D.N. Kugultinov (based on the material of works in Russian translation)." *Bulletin of the Kalmyk University*, no. 1(41), pp. 117–123. Print. (In Russ.)
9. Dovletkireeva, L.M. 2021. "'Cosmo-psycho-logos' as a formula for decoding national mentality in fiction and folklore." *Advances in the Humanities*, no. 1, pp. 230–234. Print. (In Russ.)
10. Zalalieva, M.Sh. 2002. "Әmirkhan Eniki (Toigy katlamnary)." *Kazan utlary*, no. 11, pp. 160–169. Print. (In Tatar)
11. Ibatullina, D.E. 1993. "Poetics of Amirkhan Eniki's prose". Dissertation Thesis. Kazan. Print. (In Russ.)
12. Motigullina, A.R. 2000. "Characters of heroes in the prose of A. Eniki." Dissertation Thesis. Kazan. Print. (In Russ.)
13. Karamova, A.Z. 2005. "Psychologism in the works of A. Eniki." Dissertation Thesis. Print. (In Russ.)
14. Amineva, V.R. 2017. *An unspoken will: stories, a novella.* Kazan: Tatar book publishing house. Print. (In Russ.)
15. Zagidullina, D.F. 2021. "The stream of consciousness of the beast" in the works of Ch. Aitmatov and A. Bayanov: dialogue with the ethnic artistic tradition." *Kazan Linguistic Journal*, vol. 1, no. 4, pp. 25–37. Print. (In Russ.)
16. Gachev, G. 1995. *National images of the world. Cosmo-Psycho-Logos.* Moscow: Publishing group "Progress" — "Culture". Print. (In Russ.)

17. Bakhtin, M. 1979. “Author and hero in aesthetic activity.” In Bakhtin M. *Aesthetics of verbal creativity*. Moscow. Print. (In Russ.)
18. Korman, B.O. 2006. “The integrity of a literary work and an experimental dictionary of literary terms.” In Korman B.O. *Selected works. Theory of literature*. Izhevsk: Institute of Computer Research, pp. 314–335. Print. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Фахрутдинова Лилия Ильдаровна — преподаватель кафедры русского языка предбакалаврской подготовки, подготовительный факультет для иностранных учащихся, Казанский (При-волжский) федеральный университет, Российская Федерация, 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18; научный сотрудник лаборатории сопоставительного татароведения, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова, Академия наук Республики Татарстан, Российская Федерация, 420111, Казань, ул. Баумана, д. 20. eLibrary SPIN-код: 7687-8477. Scopus ID 57214839775. Web of Science ID HNR-9396-2023. ORCID: 0000-0002-3394-6674. E-mail: Liliyaphahrutdinova@yandex.ru

Bio note:

Liliya I. Fakhrutdinova is a teacher of the Russian Language Department of Pre-Baccalaureate Preparation, Preparatory Faculty for Foreign Students, Kazan (Volga region) Federal University, 18 Kremlevskaya St, Kazan, 420008, Russian Federation; is a researcher at the Laboratory of Comparative Tatar Studies at the Institute of Language, Literature and Art named after. G. Ibragimov, Tatarstan Academy of Sciences, 20 Bauman St, Kazan, 420111, Russian Federation. eLibrary SPIN-code: 7687-8477. Scopus ID 57214839775. Web of Science ID HNR-9396-2023. ORCID: 0000-0002-3394-6674. E-mail: Liliyaphahrutdinova@yandex.ru